

Попов Виталий Владимирович

доктор философских наук,
профессор кафедры теории и философии права
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала)
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)

Киселев Сергей Александрович

аспирант кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)

Уколов Андрей Олегович

аспирант кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ [1]

Аннотация:

В статье исследуются особенности сегментов темпоральных структур, используемых в социальном развитии. Представляются концептуальные аспекты конструирования сегментов времени в контексте социальных процессов. Рассматриваются характеристики и структура индивидуального времени. Показаны методологические особенности многоуровневости настоящего времени.

Ключевые слова:

темпоральность, социальное развитие, социальный процесс, оценка, темпоральные сегменты, период транзита, динамические категории, феномен настоящего времени, будущее, прошлое.

Popov Vitaliy Vladimirovich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Theory and Philosophy of
Law Department,
Chekhov Institute of Taganrog (branch) of
Rostov State University of Economics

Kiselyov Sergey Aleksandrovich

PhD student, Philosophy
and Cultural Studies Department,
Rostov State University of Economics

Ukolov Andrey Olegovich

PhD student, Philosophy
and Cultural Studies Department,
Rostov State University of Economics

THE FEATURES OF THE SOCIAL PROCESS STRUCTURE IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EVENTS [1]

Summary:

The article studies the features of temporal structures segments used in the social development. The authors discuss conceptual aspects of the time segments designing in the context of social processes. The features and the structure of individual time are reviewed. The methodological features of the present time's multiple-level system are considered.

Keywords:

temporality, social development, social process, evaluation, temporal segments, transit time, dynamic categories, phenomenon of the present, future, past.

Изучая проблемы, касающиеся особенностей социального процесса, особое внимание необходимо обращать на определенную хронологию самого комплекса социальных событий. Безусловно, такая проблема представляет интегральный характер, и если изучить контекст исследований историко-философской мысли, то можно найти достаточно интересные подходы к рассмотрению комплекса вопросов, связанных не только с социальными событиями, но и с тем, как эти события концентрируются, аккумулируются, представляются на особой шкале времени. Причем иногда авторы склоняются к более простому варианту, соединяя моментные и интервальные концепции в смешанные структуры, и тем самым пытаются строить двухсортную темпоральную онтологию, которая зачастую находится в рамках базиса социально-философского исследования общественного развития [2]. В этой ситуации исследователь как социальный субъект, конечно, может сконструировать необходимую ему для вполне конкретных целей темпоральную шкалу и принять достаточно сильную идеализацию относительно того, что на ней будут не только фиксироваться некоторые особенности темпоральной шкалы, например проблема настоящего или будущего, но и отражаться другие, к примеру, динамические характеристики, которые обычно укладываются в схемы «раньше – позже» [3].

Имеется в виду, что такие концепты, как перспективы изменения, тенденции изменения, социальные изменения, социальное время, историческое время, период транзита, период перехода, переходные состояния, не просто не изучены в достаточной степени, но даже не существует определенных семантических рядов, которые позволили бы установить между ними координационно-субординационные отношения, что позволит представить их в определенной системе динамических понятий и категорий [4].

Дело в том, что в современной литературе социально-исторические процессы нередко понимают с точки зрения различных видов и типов, но, как правило, эти типы и виды либо отличаются своими функциональными особенностями, либо непосредственно привязываются к той или иной сфере гуманитарного знания. Причем сам вектор подобных процессов, безусловно, направлен в будущее время, хотя механизм реализации настоящего времени для его перехода к будущему обычно остается в стороне, не говоря уже о периодах транзита, о тех переходных периодах, которые в конечном счете будут образовывать некий глубинный слой различных версий социального бытия, которые социальный субъект как исследователь должен принять во внимание, оценить, интерпретировать. Он должен выстроить определенный семантический треугольник с точки зрения подачи его в качестве некоторой базы для дальнейших концептуальных построений. Поэтому если речь идет о философском дискурсе, то во многом моменты времени будут так или иначе направлены на настоящее время.

Предложим несколько другую парадигму: связать моменты времени в определенные структуры, эти структуры представить в качестве некоторых сегментов общей хронологии и на этой моментной структуре провести возможную корреляцию моментов с определенными комплексами событий. Это, на наш взгляд, достаточно продуктивная идея, потому что сами социальные события, как показывает практика, могут развиваться на двух различных уровнях. Они могут рассматриваться с точки зрения их движения, и тогда явно будет интересна интервальная структура времени. Они могут рассматриваться как нечто статичное, уместно изучение их с точки зрения структурно-функциональных особенностей, и тогда появляется проблема метамомента. Но есть такие социальные события, которые, возможно, в прошлом когда-то начались, а к настоящему уже закончились. Как в этом случае использовать темпоральную референцию? Решение проблемы структурирования социальных процессов с точки зрения темпоральных референтов необходимо для того, чтобы правильно расставить акценты в рамках развития социального процесса. Более того, в данном случае социальный субъект вполне может реализовать свои мировоззренческие, этические и иные принципы [5].

Прежде всего, имеется достаточно серьезный вопрос, который касается ситуации исторического процесса и его корреляции с некоторой детерминированностью относительно комплекса социальных событий, что могло иметь место в отдаленном, а возможно, и не совсем отдаленном прошлом. Кроме того, комплекс событий разумно рассматривать с точки зрения не только его корреляции с прошедшим временем, но и более широкого контекста, именно соотношения прошлого, настоящего и будущего времени, тем более сегмент настоящего можно выносить на первый план, так как в любом случае в нем будут находиться и части прошлого, по крайней мере в качестве потенциальности, и части будущего, по крайней мере в части футурологической [6].

И наконец, комплекс социальных событий прошлого получает свою соотнесенность не только в отношении фрагментов прошлого времени. Если исследователь использует саму стрелу времени, формируя на ней различные комплексы социальных событий, то вполне возможно, что, образовавшись в прошлом, комплексы социальных событий могут из прошлого перейти в настоящее, и далеко не факт, что они перейдут в будущее. Здесь значительную роль играют и объективные, и субъективные условия. С точки зрения объективных причин такие событийные комплексы могут просто исчезнуть или разрушиться, они могут не соответствовать общей линии социального развития. Если брать субъективную сторону данных процессов, то сам субъект как исследователь может по-разному представить такие комплексы социальных событий, которые зародились в прошлом [7].

Не стоит забывать о том, что человек как социальный субъект выступает основной фигурой в рамках анализа исторического процесса. И в данном случае следует утверждать, что в рамках этого исторического процесса будут существовать различные концепции времени, например астрономическое, историческое, социальное время.

С одной стороны, происходит реализация человеком своей собственной сущности, а с другой – реализация цели своего бытия. Когда такие идеи высказываются в рамках социально-философского дискурса, вполне понятно, что исторический процесс с позиции осознания его социальным индивидом уже изначально предполагает внутреннюю реальность определенной структуры. Эта структура будет включать длящегося настоящее время, причем под длящимся настоящим временем будем понимать собственно те границы, в рамках которых человек осознает себя как исследователя. Это достаточно сложное понимание реализации человеческой сущности и реализации человеком своего бытия.

В этом длящемся настоящем существуют различные уровни, по которым следует определять самые различные версии социального бытия. Более того, социальный субъект будет не просто осознавать эти уровни социального бытия – он будет проводить определенную градацию отношений тех частей исторического и социального процесса, которые проходят через подобное

длящееся настоящее, тем более длящееся настоящее по своей природе никак не может быть однородно, в нем будут, соответственно, находиться различные интервалы, периоды, причем интервалы и периоды – это не одно и то же, как и фазы. В них будут наличествовать периоды, которые вряд ли можно зафиксировать в контексте интерпретационных аспектов. Но есть интервалы, в которых, наоборот, основой являются противоречивые, конкурентные пути развития общества. Так что подобное актуальное настоящее, в конце концов, можно понимать и как переходное состояние, переходный период, и как период транзита.

Главное – правильно обозначить концептуальные особенности, так как в современной философской литературе имеются серьезные проблемы именно с концептуальной стороной данного вопроса. Когда речь напрямую заходит о том, что на различных уровнях и в различных версиях социального бытия происходит практическая реализация исторического бытия человека, то правомерно утверждать, что длящееся настоящее время в большей степени представляет собой такое время, которое разделено на интервалы или периоды. В этом случае интервалы или периоды можно рассматривать как некоторые ступени осознания возможностей исторической жизнедеятельности социальным субъектом.

Достаточно близко к этой проблеме подходит малоизученная в социально-философской литературе проблема особенностей и структуры индивидуального времени. Фактически в данной ситуации исследователь, конечно, работает сразу с тремя сегментами: прошлого, настоящего и будущего времени. В какой-то степени было бы справедливым сказать, что вполне естественно рассмотрение бытия социального субъекта, конечно, на первое место выводит самого человека, соотносящегося с бытием настоящим. Однако если вновь вспомнить о том, что в рамках истории философии достаточно активно обсуждалась стрела индивидуального времени, то в данном случае отсутствие жесткого выделения прошлого, настоящего и будущего приведет к тому, что подобная стрела фактически не будет иметь ни начала, ни конца, что с нашей позиции выглядит не совсем правильно. Поэтому можно принять своеобразную идеализацию, которая даст возможность наиболее точно и четко зафиксировать то, что происходит в рамках индивидуального времени социального субъекта в сегменте настоящего. Конечно, социальный процесс продолжается, существует его длительность, структура, но тогда сама структура, безусловно, будет делиться на моменты и интервалы времени, потому что необходимо рассматривать как те или иные состояния, так и те или иные процессы, что предполагает разную темпоральную референцию.

Длительность в рамках настоящего времени будет определяться с точки зрения как непрерывности, так и некоторой конечности, которая будет образовывать те или иные границы между различными интервалами или между моментами. Поэтому выбираем двухуровневую структуру сегмента настоящего, в рамках которого рассматривается осознание человеком своего собственного бытия. То есть идет рассуждение о непрерывности подобного сознания и о том, что такая непрерывность рассматривается сквозь призму различных человеческих интенций на основе интервальной концепции времени. Человек как исследователь может фиксировать, делать определенные огрубления в отношении подобного процесса, и тогда на первый план выйдут моменты, метамоменты, определенная конечность и, соответственно, возникает двойная темпоральная онтология. Поэтому, чтобы в рамках сегмента настоящего времени не было феноменологических разрывов, удобно использовать термин «стадия».

Стадия будет выполнять две функции: с одной стороны, в рамках стадии будет осуществляться тот или иной моментно-интервальный процесс, а с другой, стадии свяжут конечные точки интервалов. То есть настоящее время лишится каких-либо разрывов. Необходимо иметь такой инструментарий, чтобы определить, когда в данном интервале имеется последний момент и когда в следующем интервале появляется первый момент. Введение понятия стадии позволяет перекрыть эти два момента, и фактически одно перетекает в другое, образуется непрерывность в реализации человеком своего собственного бытия. Более того, когда социальный субъект рассматривает настоящее время с позиций того, что он взял в прошлом для настоящего времени, он реализует тот свой уровень социального бытия, который называется оценочным уровнем. В классическом варианте периода транзита это есть определенный уровень, на котором реализуется одна из оценочных версий социального бытия.

Однако существует и вторая сторона в данной ситуации, когда происходит переход от сегмента настоящего времени к сегменту будущего времени. Конечно, это уже не оценочный уровень, а уровень перспектив, предопределенностей. Исследователь может рассуждать о том, что в какой-то мере он завершает изучение социального процесса с точки зрения его структуры и других содержательных интенций по отношению к сегменту настоящего времени, но в то же время обязательно должен сказать о том, происходит ли изменение параметров в отношении усложнения. Это касается и линейных представлений исторического развития, и спиралеобраз-

ных, и цивилизационных, и особенно социальной синергетики. Поэтому, когда от прошлого осуществляется переход к фрагменту будущего, то сам уровень перспектив позволяет исследователю выйти на новый уровень [8]. Если это детерминистская позиция; то это будет тот уровень, который определен всем предшествующим историческим процессом, если это будет синергетическая позиция, то начнется определенный новый цикл бифуркационного поля. Объект уже будет восприниматься как сложная социальная система, выходящая на свой новый уровень.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.
2. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. 2011. № 4. С. 86–90.
3. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Там же. 2010. № 5. С. 72–76.
4. Попов В.В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Воронеж, 2003. С. 182–189.
5. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. 2014. № 3. С. 158–162.
6. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. № 5. С. 174–177.
7. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск № 1*. Ростов н/Д., 2006. С. 24–27.
8. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8-1. С. 190–194.

References:

- Muzyka, OA, Popov, VV & Fatihova, EM 2011, 'Features assessment of contradictions and transitional periods in the transformation of a modern Russian society', *Fundamental'nyye issledovaniya*, no. 8-1, pp 190-194, (in Russian).
- Popov, VV 1991, 'By the logical problem of the changes in time', *Filosofskiye nauki*, no. 5, pp. 174-177, (in Russian).
- Popov, VV 2003, 'Methodological aspects of the analysis of the transition states', *Nauchnyye issledovaniya: informatsiya, analiz, prognoz*, Voronezh, pp. 182-189, (in Russian).
- Popov, VV 2006, 'Logical modeling and theoretical aspects of the study of temporality in the socio-philosophical discourse', *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Spetsvypusknumber 1*, Rostov n / D., pp. 24-27, (in Russian).
- Popov, VV 2010, 'The concept of the past in the context of the historical process', *Filosofiya prava*, no. 5, С. 72-76, (in Russian).
- Popov, VV 2011, 'The time factor in the deterministic and indeterministic theories of the historical process', *Filosofiya prava*, no. 4, pp. 86-90, (in Russian).
- Popov, VV 2014, 'Philosophy of History: postnonclassical discourse', *Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii*, no. 3, pp. 158-162, (in Russian).